

УДК 81-139+ 811.134.2

Метафорическая модель *реальное-ирреальное* в романе Хусто Наварро «La casa del padre»

Сутулина Лариса Григорьевна

Соискатель кафедры романской филологии,
Киевский национальный лингвистический университет,
03680, Украина, Киев, ул. Большая Васильковская, 73;
e-mail: lariso4ka28@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена освещению когнитивного потенциала оппозиции «реальное – ирреальное» в романе Хусто Наварро «La casa del padre». Усовершенствовать инструментарий анализа оппозиции и вместе с тем выделить скрытые смыслы текста позволяет применение метода метафорического моделирования, а также концептуальной интеграции и ментальных пространств.

Для цитирования в научных исследованиях

Сутулина Л.Г. Метафорическая модель *реальное-ирреальное* в романе Хусто Наварро «La casa del padre» // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 1. С. 58-70.

Ключевые слова

Испанские романы, концептуальная интеграция, Хусто Наварро, реальное, ирреальное, оппозиция, метафорическая модель.

Введение

Специфика современных исследований по когнитивной лингвистике (Л. И. Белехова, О. П. Воробьева, В. Г. Никонова, Р. Цур, G. Lacoff, J. Fauconnier,

М. Turner) состоит в поиске и объяснении соотношений между знаниями о мире, а также их отражением в художественных произведениях. Разработка способов выражения концептуального смысла литературных произведений с применением методологических установок когнитивной поэтики является актуальными задачами современного языкознания. Такая методика включает в себя исследование художественного пространства согласно дискурсивно-когнитивной парадигме, что позволяет провести многоаспектный анализ доминантных смыслов художественного текста [Vorobyova, 2001]. В рамках когнитивной поэтики накоплен достаточный опыт интерпретаций прозаических текстов, в которых доминантной является методика реконструкции ключевых концептуальных метафор или их конфигураций [Белехова, 2002; Vorobyova, 2001; Колесник, 1996; Romero, Soria, 2013], определение динамики ментальных пространств в художественном тексте и построение сети концептуальной интеграции с целью осветить скрытый смысл текста [Vorobyova, 2001]. Однако предприняты лишь первые попытки систематизации приемов анализа механизмов преобразования концептуальных метафор в более сложные концептуальные образования, структурирующие семантическое пространство художественного текста.

Решающим фактором развития современного испанского художественного нарратива можно считать конфликтную ситуацию, обусловленную сложным социально-историческим контекстом страны [Bencomo, 2009; Amago, 2011; Medina, 2013]. Для испанской литературы периода постфранкизма замалчивание событий Гражданской войны 1936 года является источником появления потустороннего в литературе [Lough, 2012; Kennedy-Epstein, 2013]. Воспоминания о травматическом недемократическом прошлом Испании, которые были подвергнуты цензуре, однако выжили за пределами памяти, приобретают связный смысл, прочитываясь сквозь призму потустороннего, ирреального [Cuiñado, 2004; Colmeiro, 2011; Torrecilla, 2013]. Критики определяют современные испанские романы как «искусство забвения» или ностальгические нарративы, полные «расплывчатых образов» со склонностью к сюрреалистическому и фантастическому [Schouten, 2010, 32]. В контексте активизации бума воспоминаний в современных испанских романах, авторами которых являются Хавьер Мариас, Антонио Муньос Молина, Хусто Наварро, Карлос Руис Са-

фон, Андрес Трапьеро и другие, травматическое прошлое, рассматриваясь с точки зрения демократического настоящего, не имеет однозначного толкования [Miller, 2004; Hall-Ellis, 2008].

Цель данной статьи – рассмотреть оппозицию *реальное – ирреальное* в контексте теории метафорического моделирования [Баранов, 1991; Чудинов, 2003; Будаев, 2008], а также теории концептуальной интеграции и ментальных пространств [Fauconnier, 2002] на материале романа Х. Наварро «La casa del padre». Отталкиваясь от определения метафорической модели как схемы-связи между понятийными сферами в сознании говорящих, которую можно представить формулой $X - \text{это} - Y$ [Чудинов, 2003, 70], отметим, что метафорическая модель *реальное – ирреальное* является уточнением метафорической модели *травматические воспоминания о недемократическом прошлом Испании – это проявления ирреального*.

Роман Хусто Наварро «La casa del padre» как поле для развертывания метафорической модели *реальное – ирреальное*

Данное исследование предполагает выделение на примере сюжетной линии близнецов Буэсо в романе Хусто Наварро «La casa del padre» оппозиций реального и ирреального путем контекстуально-интерпретативного анализа. Контекстуально-интерпретативный метод отождествляется с лингвостилистическим анализом текста. Однако образный потенциал метафорической модели *реальное – ирреальное* становится более очевидным при условии применения к интерпретации художественного текста приемов когнитивно-поэтического анализа. Следовательно, методы метафорического моделирования, концептуальной интеграции и ментальных пространств позволяют выделить в романе несколько элементов метафорической модели.

Так, о реальном свидетельствует историко-политический контекст романа. Отец близнецов Буэсо погиб на войне, сражаясь на стороне проигравших войну республиканцев. И, как это часто случалось с семьями побежденных, брат и сестра Буэсо из-за страха политических преследований закрываются в доме. Реальность события усиливает топоним *Granada*. Приведем пример: *dos*

hermanos, los Bueso, que después de que fusilaran al padre, don Eugenio Bueso, se habían enterrado en vida, habían cegado los cristales de las ventanas en pleno centro de Granada [Navarro, 1994, 108].

Описание указанных персонажей содержит также признаки ирреального. В частности, привлекает внимание реминисценция на рассказ Э.По «Падение дома Ашеров» – жуткий дом, в котором, подобно брату и сестре Буэсо, живут больные загадочной болезнью брат и сестра. На синтаксическом уровне ирреальность художественного образа дома создает гипербатон: *no estaba muy limpia la casa*, эмфаза *y lo que me impedía la entrada en la casa era el olor*, а также эпифора, выраженная повтором существительного *pulmones* в конце двух предложений. Синтаксические единицы инверсии служат для выделения концептуально важных прагматических единиц художественного образа с целью повышения их эмоционального напряжения, в нашем случае, чувства страха. Приведем цитату: *Y lo que me impedía la entrada en la casa era el olor: el olor te expulsaba, te empujaba, era una pared invisible que te empujaba, te traspasaba, te aplastaba los pulmones. No estaba muy limpia la casa [...] y el olor me irritaba los ojos, me expulsaba de la casa: aguantaba la respiración, y el olor, no la falta de aire, me oprimía los pulmones* [ibid., 146].

С целью приблизить читателя к персонажам автор привлекает ассоциации связанные с сенсорной системой. Возникновению ольфактивных ощущений способствуют лексемы на обозначения запаха, которые на стилистическом уровне подчеркнуты персонификацией *el olor te expulsaba, te empujaba*, восходящей градацией *una pared invisible que te empujaba, te traspasaba, te aplastaba los pulmones*, а также синестезией *aire que se pudría*. Приведем пример из фактического материала: *Llamé a la puerta con la palma de la mano: ojalá no me abrieran [...] y dejaría de aspirar aquel aire que se pudría y se envenenaba poco a poco* [ibid., 146].

Ирреальность визуального образа дома детализируют подчеркнутые повтором лексемы для обозначения черного цвета *oscuro, noches*, метафорические сравнения *como si alguien las arañara con las uñas y las royera con los dientes*, гиперболические сравнения, представленные градацией *más oscuro, como si estuviera en otro continente, en otro clima, en una noche que duraba mil noches*,

представленная сравнением синестезия *una luz podrida, era una luz tan pobre que ensuciaba el aire*, метафора *el espectro de una luz* и ряд эпитетов: *putrefacta, podrida*. Проиллюстрируем цитатой из текста: *me arrastraba al interior de la casa oscura por el pasillo oscuro. Era una casa extraña [...] putrefacta, las paredes se deshacían, como si alguien las arañara con las uñas y las royera con los dientes. Y llegamos al comedor [...] oscuro, despoblado, más oscuro, como si estuviera en otro continente, en otro clima, en una noche que duraba mil noches, con los cristales del balcón cegados con periódicos y una luz podrida de pocos vacíos [ibid., 147].*

Ирреальность образа дома обогащают кинестетические образы, на лексическом уровне зафиксированные в глаголах с соответствующими семами *tocaba, frotándose, movían*, на грамматическом уровне – фразовая конструкция *a punto de desmoronarse*, на стилистическом – метафора *hundía bajo el polvo y la podredumbre* и сравнение *sucia como una tumba que lleva muchos años cerrada*. Приведем пример: *no había casi nada en la casa, y lo poco que había no lo tocaba nadie, no lo usaba nadie, se oxidaba, se hundía bajo el polvo y la podredumbre [ibid.]; la habitación quieta, a punto de desmoronarse bajo el peso de la mugre y las telarañas, sucia como una tumba que lleva muchos años cerrada [ibid., 149].* Присущие художественному описанию дома риторические макрофигуры многосоюзия и аккумуляции создают эффект монотонности, прагматичной функцией чего является вызвать у читателя чувство страха. Такая корреляция синтаксических явлений также свидетельствует об ирреальном.

В результате выстраивается оппозиция *реальный дом, где живет пострадавшая от войны семья – ирреальный дом, где живут ирреальные существа*. На этой основе формируется первый элемент метафорической модели *реальное – ирреальное*, который сводится к формуле *реальный дом – ирреальный дом*.

В Испании в послевоенный период было опасно контактировать с семьями политических врагов. К таким семьям относятся брат и сестра Буэсо. Несомненным свидетельством реального является употребление общественно-политической лексики: *perseguido, rojo, bandolero, un fuera de la ley*. Приведем пример: *yo no le había dicho a la tuerta que había visto a su hermano, porque [...] no conviene ir diciendo que conoces a un perseguido, un rojo, un bandolero,*

un fuera de la ley [ibid., 194]. Исторические даты также относятся к средствам создания реальности в произведении: *un hombre que se llamaba Bueso y vivía en el segundo piso [...] o había vivido, porque desde 1936 nadie sabía dónde estaba* [ibid., 197]. О контрастном сопоставлении реального и ирреального свидетельствует оксюморон *unos desgraciados que estaban muertos en vida* [ibid., 191].

Общественно-политическая лексика, составляющая семантическое пространство *реальное*, создает контраст с описанием ирреальной болезни запертых в доме близнецов Буэсо. С целью создания напряженного экспрессивного колорита в лингвопрагматическом плане автор, описывая жуткое впечатление от ирреальной болезни, использует повтор: *Habían sido condenados, abandonados para que murieran abandonados, y era mejor mirarlos de lejos, no mirarlos, porque el abandono es contagioso* [ibid., 148], лексемы *contagiara, enfermedad* и восходящую градацию: *temía que la silla me contagiara la enfermedad, me contagiara la muerte que corrompía a los dos hermanos y los obligaba a rozarse sin parar las manos contra el cuerpo, y una mano contra otra mano* [ibid., 149].

Сопоставление семантических линий *опасность контакта с семьями политических врагов – опасность контакта с зараженными ирреальной болезнью* приводит ко второму элементу метафорической модели, выраженному формулой *политические враги в семье – ирреальная болезнь*.

Отторжение обществом семей республиканцев – частое явление в Испании периода диктатуры Франко. Это является причиной одиночества братьев Буэсо, о чем свидетельствует вестигальная лексика, прилагательное *deprimido*, мейозис *se esfumaría si se quedara sin ropa, un cuerpo minúsculo, inexistente*. Приведем пример: *iba vestida con ropa de hombre, ropa de algún hermano o un novio o un esposo caídos en el frente, camisas y chalecos sobre chaquetas y más chaquetas sobre las camisas y los chalecos, toda la ropa de un color deprimido, y las vendas y la carne de la mujer tenían el mismo color de la ropa, tanta ropa que la mujer se esfumaría si se quedara sin ropa, porque debajo de tanta ropa sólo podía haber un cuerpo minúsculo, inexistente* [ibid., 146]. О реальном также свидетельствует лексика с семой *война*: *caídos en el frente*, которая, с целью усилить эмоциональный эффект, повторяется в портретном описании брата Буэсо: *parecía una mujer abandonada, una mujer que ha perdido el novio o el marido en una guerra. Y la hermana parecía un hombre que*

se ha perdido en una guerra, que ha perdido contacto con los suyos y vagabundea por las ruinas de una ciudad arrasada [ibid., 149]. Лексемы с семантической нагрузкой *боль, несчастье* также свидетельствуют о реальном историческом контексте: *Y eran los dos iguales, los había igualado la infelicidad, el dolor* [Там же, 148]; *la mujer, que parecía un hombre estropeado y sucio [...] el hermano, que parecía una mujer muy estropeada y muy sucia* [ibid., 148].

Как только читатель фокусирует внимание на историческом контексте эпохи, автор вводит в текст элементы ирреального. Так, братьев Буэсо Х. Наварро изображает как существ, живущих в собственном времени и пространстве. Доказательством ирреальности их существования является отличный от других персонажей романа, присущим только им особый темпоральный континуум. Для его создания автор привлекает тавтологию: *un pasado que había pasado*, плеоназм, выраженный сравнительным оборотом: *un pasado más pasado que ningún otro* и метафору: *un pasado que se había podrido*. На синтаксическом уровне динамику развертывания образа ирреального определяют макрофигуры восходящей градации: *un pasado que había pasado hacía mucho, un pasado que se había podrido, un pasado más pasado que ningún otro*. Приведем цитату: *Me perseguían los hermanos Bueso cada día más cerca, creía oler su olor en todas partes, me asfixiaba cuando pensaba en los hermanos Bueso: no podía pensar que pertenecían al presente. Cuando me acordaba de ellos me los imaginaba en un pasado que había pasado hacía mucho, un pasado que se había podrido, un pasado más pasado que ningún otro* [ibid., 191].

Ощущение ирреального усиливают лексемы с соответствующей семантической нагрузкой: *había visto una noche a la mujer de la venda en el ojo y las manos vendadas que se rascaba sin parar la cara y las manos y los brazos. La había visto una noche que temía ser un sonámbulo, ver fantasmas como un centinela cansado del silencio y harto de escrutar la oscuridad* [ibid., 145]. Анафора, выраженная повтором лексемы *noche*, способствует созданию монотонного образа, усиливая чувства страха.

В данном случае оппозиция реального и ирреального выглядит так: *отторжение обществом семей политических врагов – ирреальное пространство существования братьев Буэсо*. Следовательно, третий элемент метафориче-

ской модели представлен следующим образом: *отторжение обществом – ирреальное пространство*.

Использованные автором оппозиции доказывают принадлежность братьев Буэсо одновременно как к реальному, так и к ирреальному миру. Согласно теории концептуальной интеграции, за семантическими пространствами двух ситуаций стоят ментальные пространства – их динамические репрезентанты на уровне когниции. Назовем эти пространства условно *пострадавшие от войны* (реальный субъект) и *братья Буэсо* (ирреальный субъект). В терминах теории концептуальной интеграции исходное пространство 1 – это *пострадавшие от войны*, исходное пространство 2 – это *братья Буэсо*. Общее пространство, представленное понятием *субъект*, имеет такие элементы: локус, характеристика, состояние. Следовательно, элементами исходного пространства 1 являются: локус (реальный дом), характеристика (политические враги в семье), состояние (отторжение обществом). Элементы исходного пространства 2 таковы: локус (ирреальный дом), характеристика (ирреальная болезнь), состояние (ирреальное пространство). В рамках смешанного пространства сети концептуальной интеграции устанавливаются отношения эквивалентности между исходными пространствами *пострадавшие от войны* (реальный субъект) и *братья Буэсо* (ирреальный субъект) таким образом: локус (реальный дом – ирреальный дом), характеристика (политические враги в семье – ирреальная болезнь), состояние (отторжение обществом – ирреальное пространство). Сопоставление двух ментальных конструкторов, параллельно представленных в тексте, способствует образованию метафорической модели *пострадавшие от войны – братья Буэсо*, сведенной к формуле *реальное – ирреальное*. Следовательно, развертывание сети концептуальной интеграции объясняет механизм появления новых образов, а методика построения ментальных пространств наглядно служит раскрытию механизмов возникновения нового значения.

Заключение

В романе Х.Наварро «La casa del padre» реальное проявляется через употребление общественно-политической лексики, которая вводится в нарратив

с целью правдиво отразить травматические воспоминания недемократического прошлого Испании, засвидетельствовать историко-политический контекст романа. Ирреальное проявляется во вплетенных в текстовую ткань эмотивно-нагруженных словах, фразах, предложениях с соответствующим семным компонентом и, таким образом, системно воздействуя на читательское восприятие, провоцирует эмоции страха реципиента. Элементы ирреального в романе вызывают у читателя чувство страха не только из-за наличия фантастических образов, но также из-за связи с реальным страхом и тревогой, скрытыми в социально-политическом контексте травматических воспоминаний Испании.

Использование методов лингвостилистического и когнитивно-поэтического анализа, в частности теории метафорического моделирования и теории концептуальной интеграции, ориентировано на освещение когнитивного потенциала метафорической модели *реальное – ирреальное* в романе Х. Наварро «La casa del padre». Данная метафорическая модель, составляющими элементами которой являются *реальный дом – ирреальный дом, враги в семье – ирреальная болезнь, отторжения обществом – ирреальное пространство*, занимает ключевую позицию в нарративной структуре романа, приобретает соответствующий спектр семантических интерпретаций и прагматических установок, обеспечивая идейное, композиционное и языковое единство романа. Перспективой дальнейшего исследования является комплексный анализ метафорической модели *реальное – ирреальное* в испанских романах конца XX – начала XXI века.

Библиография

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184-192.
2. Белехова Л.І. Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект: автореф. дис. ... д-ра. філол. наук. Киев, 2002. 34 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2008. 352 с.

4. Колесник Д.М. Концептуальний простір авторської метафори у творчості А.Мердок: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Черкаси, 1996. 18 с.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
6. Amago S. On the Archaeological Impulse in Contemporary Spanish Narrative Fiction // *Bulletin of Spanish Studies*. 2011. Vol. 88. Issue 7/8. P. 327-343.
7. Bencomo A. Geopilíticas de la novella hispanoamericana contemporánea: en la encrucijada entre narrativas extraterritoriales e internacionales // *Revista de Critica Literaria Latinoamericana*. 2009. Vol. 35. Issue 69. P. 33-50.
8. Colmeiro J. ¿Una nación de fantasmas?: apariciones, memoria histórica y olvido en la España posfranquista. URL: <http://www.452f.com/index.php/es/jose-colmeiro.html> (дата обращения: 06.05.2014).
9. Cuñado I. El espectro de la herencia: la narrativa de Javier Marías. Amsterdam, 2004. 200 p.
10. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending and The Mind's Hidden Complexities*. New York, 2002. 426 p.
11. Hall-Ellis S.D. Subject Access for Readers' Advisory Services: Their Impact on Contemporary Spanish Fiction in Selected Public Library Collections // *Public Library Quarterly*. 2008. Vol. 27. Issue 1. P. 1-18.
12. Kennedy-Epstein R. «Her symbol was civil war»: recovering Muriel Rukeyser's lost Spanish civil war novel // *Modern Fiction Studies*. 2013. Vol. 59. Issue 2. P. 416-439.
13. Lough F. Aesthetics and the 'Other' in Recent Novels of the Spanish Civil War // *Bulletin of Spanish Studies*. 2012. Vol. 89. Issue 2. P. 233-252.
14. Medina A. Writing and Heritage in Contemporary Spain: The Imaginary Museum of Literature // *Hispanic Review*. 2013. Vol. 81. Issue 4. P. 494-496.
15. Miller S. Introduction: *Materia novelable* in the Contemporary Spanish Novel // *Romance Quarterly*. 2004. Vol. 51. Issue 2. P. 82-83.
16. Navarro J. *La casa del padre*. Barcelona, 1994. 295 p.
17. Romero E., Soria B. Anomaly in novel metaphor and experimental tests // *Journal of Literary Semantics*. 2013. Vol. 42. Issue 1. P. 31-57.
18. Schouten F. *A Diffuse Murmur Of History: Literary Memory Narratives Of Civil War And Dictatorship In Spanish Novels After 1990*. Bruxelles; New York, 2010. 230 p.

19. Torrecilla J. Power and Resistance: The Reality of Spanish Realism // Symposium. 2013. Vol. 67. Issue 2. P. 98-110.
20. Vorobyova O. Conceptual blending in narrative suspense: Making the pain of anxiety sweet // 7th International Cognitive Linguistics Conference. Abstracts. Santa Barbara, U.S. : University of California, 2001. P. 188-189.

Metaphoric model *real-unreal* in the Justo Navarro's novel *La casa del padre*

Larisa G. Sutulina

Postgraduate student,
Roman Philology Department,
Kyiv National Linguistic University,
03680, 73 Velyka Vasylkivska str., Kyiv, Ukraine;
e-mail: lariso4ka28@yandex.ru

Abstract

The article deals with the developing ways of expressing of the conceptual sense of literary works using methodological principles of cognitive poetics. Topicality of the article is determined by growing interest of modern linguistics in the phenomenon of metaphorical model as a special cognitive mechanism. Despite the fact that this term is a usual notion of linguistics, the question of its definition and application is still relevant. The following study focuses on the metaphorical model *real – unreal* in the storylines of two mysterious Bueso siblings in the Justo Navarro's novel "La casa del padre". The cognitive potential of the metaphorical model *real – unreal* becomes more evident while updating the interpretive toolkit by building up the model of conceptual integration network. The author comes to the conclusion that the metaphorical model *real – unreal* allows creating appropriate spectrum of the structure, semantic and pragmatic aspects in the novel, runs through the entire narrative space, helps to highlight hidden textual senses and ensures the structural integrity of the novel.

For citation

Sutulina L.G. (2015) Metaforicheskaia model' *real'noe-irreal'noe* v romane Khusto Navarro "La casa del padre" [Metaphoric model *real-unreal* in the Justo Navarro's novel *La casa del padre*]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 1, pp. 58-70.

Key words

Spanish novels, conceptual integration, Justo Navarro, real, unreal, opposition, metaphoric model.

References

1. Amago S. (2011) On the Archaeological Impulse in Contemporary Spanish Narrative Fiction. *Bulletin of Spanish Studies*, 88 (7/8), pp. 327-343.
2. Baranov A.N., Karaulov, Y.N. (1991) Ocherk kognitivnoi teorii metafory [Essay of cognitive theory of metaphor]. In: *Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaryu* [Russian political metaphor. Materials for the dictionary]. Moscow: Russian Academy of Sciences Publ., pp. 184-192.
3. Belekhova, L.I. (2002) *Obraznii prostir amerikans'koi poezii: lingvokognitivnii aspekt. Dokt. Diss. Abstract* [Image Space of American Poetry: Cognitive Perspective. Doct. Diss. Abstract]. Kiev.
4. Bencomo A. (2009) Geopiliticas de la novella hispanoamericana contemporánea: en la encrucijada entre narrativas extraterritoriales e internacionales. *Revista de critica Literaria Latinoamericana*, 35 (69), pp. 33-50.
5. Budaev, E.V., Chudinov, A.P. (2008) *Metafora v politicheskoi kommunikatsii* [Metaphor in political communication], Moscow: Flinta, Nauka.
6. Chudinov, A.P. (2003) *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaics in modern political communication]. Ekaterinburg: URGU Publ.
7. Colmeiro J. *¿Una nación de fantasmas?: apariciones, memoria histórica y olvido en la España posfranquista*. Available at: <http://www.452f.com/index.php/es/jose-colmeiro.html> [Accessed 20/01/13].
8. Cuñado I. (2004) *El espectro de la herencia: la narrativa de Javier Marías*. Amsterdam.

9. Fauconnier G., Turner M. (2002) *The Way We Think: Conceptual Blending and The Mind's Hidden Complexities*. New York.
10. Hall-Ellis S.D. (2008) Subject Access for Readers' Advisory Services: Their Impact on Contemporary Spanish Fiction in Selected Public Library Collections. *Public Library Quarterly*, 27 (1), pp. 1-18.
11. Kennedy-Epstein R. (2013) "Her symbol was civil war": recovering Muriel Rukeyser's lost Spanish civil war novel. *Modern Fiction Studies*, 59 (2), pp. 416-439.
12. Kolesnik, D.M. (1996) *Kontseptual'noe prostranstvo avtorskoi metafory v tvorchestve I. Murdoch. Dokt. Diss. Abstract* [Conceptual space of the author's metaphor in the works of I. Murdoch. Doct. Diss. Abstract]. Cherkasy.
13. Lough F. (2012) Aesthetics and the 'Other' in Recent Novels of the Spanish Civil War. *Bulletin of Spanish Studies*, 89 (2), pp. 233-252.
14. Medina A. (2013) Writing and Heritage in Contemporary Spain: The Imaginary Museum of Literature. *Hispanic Review*, 81(4), pp. 494-496.
15. Miller S. (2004) Introduction: Materia novelable in the Contemporary Spanish Novel. *Romance Quarterly*, 51 (2), pp. 82-83.
16. Navarro J. (1994) *La casa del padre*. Barcelona.
17. Romero E., Soria B. (2013) Anomaly in novel metaphor and experimental tests. *Journal of Literary Semantics*, 42 (1), pp. 31-57.
18. Schouten F. (2010) *A Diffuse Murmur Of History: Literary Memory Narratives Of Civil War And Dictatorship In Spanish Novels After 1990*. Bruxelles; New York.
19. Torrecilla J. (2013) Power and Resistance: The Reality of Spanish Realism. *Symposium*, 67 (2), pp. 98-110.
20. Vorobyova O. (2001) Conceptual blending in narrative suspense: Making the pain of anxiety sweet. In: 7th *International Cognitive Linguistics Conference: Abstracts*. Santa Barbara: University of California, pp. 188-189.